

18+

Ирина Дорфман

«Все мамы
любят
авокадо.»

Ирина Николаевна Дорфман

Все мамы любят авокадо

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=49602765

ISBN 9785005099310

Аннотация

Смешные зарисовки из жизни многодетной семьи перемежаются в этой книге с серьезными размышлениями о жизни, воспитании детей и поиске своего пути. Единого сюжета в ней нет, можно читать с любого места.

Содержание

Пояснение для тех, кому нужны пояснения	6
Гарантин	7
Прошел один время	10
Задумчивое	14
Образ крутости	17
Флажки на карте, вездеходы и фонетический разбор	21
За что я люблю писательницу Фэнни Флэгг	29
Это было как рыба, а это – как кузнечик	33
Треугольные паруса	36
Хищные растения и голоса ночных животных	41
Родительский чат	47
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Все мамы любят авокадо

Ирина Николаевна Дорфман

*Итак, мы пишем наш роман,
Творим немислимое чудо...
А на немытую посуду
Ползет усатый таракан.
А. Башлачев «Трагикомический роман»*

Ольга Дорфман *Дизайнер обложки*

© Ирина Николаевна Дорфман, 2019

© Ольга Дорфман, дизайн обложки, 2019

ISBN 978-5-0050-9931-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Однажды мы с сестрой договорились встретиться у мамы, чтобы наши дети поиграли. И, как назло, этот день приехал на первое апреля. И дети решили, что они должны шутить и устраивать окружающим всякие розыгрыши. Но поскольку детям было всего 7 и 8 лет, шутки и розыгрыши у них были э..., как бы помягче выразиться..., слегка туповатые.

Ну, что поделатъ, родил детей – полезай в кузов. В смысле – терпи тупые розыгрыши. И вот в процессе этого «веселого» вечера подходит моя племянница и с самым невинным видом, на который она способна, спрашивает: «Мама, что ты любишь?». Моя сестра художник, все ее ответы небанальны. «Авокадо,» – услышал ребенок. Через минуту подошел мой сынок: «Мама, а ты любишь авокадо?». Когда у тебя трое очень общительных и приставучих детей (не считая других общительных родственников), приучаешься расходовать минимум мыслительной энергии для ответов на вопросы. «Да, – автоматически говорю я, – все мамы любят авокадо!». «Хорошее название для книжки, – заметила сестра. – Запиши, а то забудешь». Я записала не сразу, но не забыла. Действительно оказалось неплохое название для книжки.

Веру загадочное и веселое. А вот и сама книжка.

Ах, да! Я чуть не забыла дописать, в чем был розыгрыш с авокадо. Они его посолили! Думали, что так нам будет невкусно.

Пояснение для тех, кому нужны пояснения

Иногда, особенно в ноябре (см. главу «Книги о счастье») я писала посты для фейсбука и Живого Журнала, и отрывки тех текстов вошли в эту книгу. Параллельно я делала наброски для какой-нибудь будущей книги. В конце концов я решила объединить в относительно связный текст все эти разрозненные записи, опубликовать в электронном виде и особенно на бумаге – главным образом, для тех родственников, друзей и знакомых, кто предпочитает бумажные книги и вообще не читает блогов в соцсетях. Это я пытаюсь оправдать стилистическую разнородность получившегося текста и отсутствие какой-то общей идеи. Если это важно для понимания книги, ее главные герои – моя семья. Большая часть текста описывает жизнь нашего сына Николая. В начале книги ему семь лет, в конце – девять с половиной. Старшие дочери и муж появляются на этих страницах очень редко (о причинах такой несправедливости можно узнать в главе «Флажки на карте...»). Ксения старше Николая на девять с половиной лет, а Татьяна – на двенадцать с половиной.

Гарантин

В конце последнего года в садике там был карантин по ветрянке. Коля спросил, что это такое. Объясняю, что во время карантина нельзя ходить на музыкальные занятия и физкультуру.

Коля в восторге:

– Ура! Гарантин!

Видимо, «гарантин» – это когда что-то гарантировано (занятия музыкой с физкультурой он не любил, а книжку про гарантийных человечков уже знал).

Коля несколько дней рисует картины из жизни Мурзилки: Мурзилка на Луне, Мурзилка на холме предков (не знаю, где он это взял, что-то из «Смешариков», наверное), Мурзилка идет к себе домой и т. д. Мне особенно понравилась картина «Мурзилка в походе». У него там были складные стол и стул и даже складной телевизор.

Коля нашел возле пруда камень в форме копья. Сразу придумал, что тут раньше жили первобытные люди, но потом где-то рядом упал метеорит, из-за которого вымерли динозавры. Увидел палку в земле: «А вот и палка, на которую это копьё насаживалось! Надо тут раскопки провести!».

С одной стороны, в двух шагах «стоянка древних людей», а с другой стороны – вокруг инопланетные пришельцы.

– Кристина, пришельцы уже очень давно летают и готовятся напасть на нашу Землю!

– Они хотят забрать нашу Землю?

– Вряд ли. Вон их главный самолет. Это летит король пришельцев. Скорее всего, на нас атака с двух планет: с Марса и с Луны. Марс раньше начал готовиться к войне и раньше приземлился на Земле. На нас нападают марсиане и лунатики. Хотя скорее уж Энцелад. На Луне есть телепортатор, который за одну секунду может переместить тебя в любое место.

А на днях пришельцы напали на нашу дачу под видом обычных пауков. Коля их ловил и обезвреживал.

Ребенок растет, уже исполнилось 7, а вопросы задавать не перестает. Теперь его интересует вот что:

– А русский язык всегда назывался русским?

– А как люди узнают, что какой-то человек был святой?

– А если в школе плохо учиться, что будет?

– Ура! Я выиграл в игру «Конец света»!

– Интересно, как же в такую игру можно выиграть?

– Ну, мы с Кристиной играем. У меня сила вирусов, сила засухи и сила восстания машин. А у Кристины сила воды, сила зарослей и сила заржавения. И у каждого должна быть

одна бессмертная сила. Ее нужно просто облететь. И у каждого по пять жизней.

Прошел один время

Больше всего записей сохранилось о раннем детстве Коли. Потому что Таня и Ксюша родились в докомпьютерную эру моего развития. Я использовала компьютер только для работы, а писала по старинке – ручкой в тетрадке. Тетрадки эти, надеюсь, где-то запрятаны, но вряд ли будут расшифрованы и оцифрованы в ближайшее время. Может быть, когда-нибудь потом, если я буду пенсионеркой, и мне совсем-совсем нечего будет делать. Зато смешные высказывания Коли всегда под рукой. Вот такое, например, оно очень нравится мне своей абсурдностью (в 2 года и 4 месяца):

– Пойдем скажем Ксюше, пусть убирает комнату.

– Пусть комната стоит.

Примерно тогда же:

Таня печет торт к юбилею дедушки, но путается в количестве ингредиентов. Я говорю: «Иди почитай рецептик!». Коля устремляется за ней в комнату: «А я буду слушать!» (видимо, решил, что рецептик – это что-то вроде детской книжки).

Или вот еще незамысловатое (ровно в 2 года):

– Что у верблюда на спине? (Надо же воспитывать ребенка, проверять, что он усвоил об окружающем мире!)

– Попа.

Выходим из дома, чтобы идти в детский сад. Коля спра-

шивает: «Много время?» И сам отвечает: «Один время!»

В 2 года 4 месяца он начал ходить в группу кратковременного пребывания (на 3 часа в день). И вот они дома играют во что-то с Таней. Она в ходе игры делает вид, что плачет. Коля гладит сестру по голове и утешает: «Мама придет!». Видимо, этой магической фразой воспитательница в детском саду утешала детей, если они начинали плакать.

И вот это заклинание «мама придет» опять оказалось актуально. «Прошел еще один время», Коля пошел в школу, но там оказалось настолько тоскливо, что первые дни он названивал на каждой перемене: «Мам, ну когда уже уроки кончатся?». Особенно отвратительным оказалось «письмо». Порисовав в прописях недели две каких-то невразумительных птичек и кошечек, они вдруг резко взялись за буквы, слоги, слова и даже предложения. Уже в середине октября от первоклассников ожидают умения переписать письменными буквами предложение из 3—4 слов. Увидев в тетради жуткие каракули, я решила, что надо что-то с этим сделать. Купила более подробные прописи и в свободное время заставляю ребенка тренироваться. Говорю:

– Давай вот это предложение перепишем: «Тарас уронил кактус». Не хочешь? Хорошо, напиши что-нибудь, что ты хочешь.

– Я хочу написать: «Коля хочет порвать тетрадки».

Честно говоря, я бы тоже предпочла порвать тетрадки. Хочется проснуться однажды – а ребенок уже всё-всё уме-

ет. Педагогика – это все-таки совсем не моё. Тут твои усилия напрямую не ведут к желаемому результату. Бьешься, бьешься, потом вдруг – бац! – и он это может. И всегда меня потом мучает вопрос – а может, можно было ничего не делать? Или делать в два раза меньше? Или меньше и позже? А с другой стороны – не делаешь, и он, наоборот – бац! – и чего-то упорно не умеет. Например, кататься на велосипеде и класть одежду на место.

С поступлением Коли в первый класс я связывала обширные творческие планы. Вот, думала я, будет куча нового материала. Незнакомая школа, знакомая учительница. Другое поколение детей и родителей. Масса новых впечатлений. Опишу все ощущения от школы. Как ребенок привыкает, заводит новых друзей, каждый день узнает что-то новое. Ну и чтобы это было весело, легко. Примерно как в книге Маши Трауб «Дневник мамы первоклассника». Описать все эти школьные драмы с присущим мне юмором.

Я честно начала писать, почти с 1 сентября. Впечатлений была масса. Но какая же мрачная и унылая получалась эта книга про школу!

Так что лучше вернемся в Колино безмятежное младенчество. Вот ему 2 года и 10 месяцев:

– Я пожарник. Я пришел к вам В ГОСТИ тушить пожар. Где поливалка?

– Подуй на сосиску! Чтобы мне было ПРИЯТНО ее есть.

Попытки освоить новые слова «мать» и «отец»:

– Папа, ты мой отец, точно. А мама моя мать. А ты не мать, ты отец. Вы были раньше муж и жена. А теперь вы просто – мама стала мать, а папа стал отец.

После добросовестно съеденного обеда, от которого, как известно, дети очень хорошо растут:

– Я вырос! Сделался большим человеком!

Задумчивое

Меня всегда очень мало вещей интересовало. Я от этого страдала и страдаю. Вот люди рядом говорят о чем-то, переживают, а я думаю: «Ну и скукотища! Да какая разница!» Но две вещи мне всегда казались по-настоящему интересными. Как устроена жизнь (судьба) и как устроен человек (душевно, внутри). Наверное, книга об этом. И то и другое мне лучше всего понятно на примере меня. Поэтому эта книга в основном обо мне.

Иногда возникает ощущение, что жизнь не так прекрасна, как могла бы быть. Не моя конкретно жизнь, даже если бы сбылись мои самые смелые мечты, а вообще – жизнь как таковая. Я спрашиваю себя, вот если бы Бог вообще не создавал Землю, было бы лучше? Очень может быть. Была бы такая красивая огромная Вселенная, и всё. Или даже создал бы Землю, и все, что на ней, но не создавал бы людей. Остановился бы вовремя. Было бы лучше? Тоже очень может быть. Уж больно много от людей всякого безобразия. Или вот, например, хотелось бы мне, чтобы меня никогда не было? Не умереть поскорее, а просто, чтобы не было, и всё. К примеру, мои родители планировали родить ребенка попозже, когда мама закончит институт. И они родили бы его, и это была бы совсем не я. И даже мои дети каким-то обра-

зом существовали бы. Ну, не в точности такие же, но примерно такие. Их родила бы другая женщина, отдаленно похожая на меня. К примеру, та самая, которая родилась бы у моих родителей на год позже. И меня как-то совсем не пугает такая возможность. Не то, чтобы от меня был людям какой-то вред, но и ущерба от моего отсутствия во Вселенной большого бы не было. А вот если представить, что моих детей никогда не было и не будет, вот на это я не соглашусь. Прекрасность моих детей (да и некоторых других людей, которых я люблю, но детей особенно) – это тот огромный плюс, который перевешивает все минусы мироздания. (Если что, я в курсе, что мир кардинально изменился после грехопадения, а создан был вовсе не таким).

Экзистенциальная свобода слишком похожа на экзистенциальное одиночество.

Мои сложные отношения со временем проявляются, похоже, и в ненависти к настенным часам и календарям. То есть практически я не представляю себе жизни без них. Без наручных часов плюс светящихся часов в спальне плюс часов микроволновки на кухне. Без календаря-планера в телефоне. Но часы и календари как аксессуары, висящие на стенах, почему-то раздражают. Кстати, в мире, который был до грехопадения и в который мы вернемся после конца времен, скорее всего не было и изменения человека во времени

(взросления, старения) – того, что больше всего расстраивает, когда думаешь о ходе времени.

Очень близки мотивы, которые Довлатов обозначает в предисловии к «Невидимой книге»: «Тогда почему же я ощущаю себя на грани физической катастрофы? Откуда у меня чувство безнадежной жизненной непригодности? В чем причина моей тоски? Я хочу в этом разобраться. Постоянно думаю об этом. Мечтаю и надеюсь вызвать призрак счастья...»

Образ крутости

У Коли пошел новый виток осмысления религиозных вопросов лет в 7. Он попросил объяснить ему смысл молитвы «Отче наш», молитв Иоанна Златоуста к причастию (тех двух, что читают в храме уже после выноса чаши и которые мы с ним читаем дома вечером накануне причастия). Он первый раз сходил на исповедь. Не могу вспомнить, что послужило толчком всему этому. Какой-то случайный вечерний разговор. Кажется, мы обсуждали, как бороться со своими недостатками, как стать лучше. И, кажется, я сказала, что в этом очень помогает исповедь, потому что тогда старые грехи уничтожаются, и дается сила не совершать новых.

Другим толчком было обсуждение слов тропаря святому Николаю. Особенно Колю зацепило слово «кротость». Выяснилось, что он его вообще не знал, и никак не может понять, что оно обозначает. Объясняя это слово, я упомянула одну из заповедей блаженств. Это тоже оказалось целым неизведанным пластом для Коли. Потому что во фразе «они наследуют Землю» было непонятно абсолютно всё. Как стать кротким? А если не получится? Что будет с теми, кто не станет кротким?

К этой проблеме он возвращался несколько раз. Уже в каникулы мы целый час посвятили обсуждению заповедей блаженств. Выяснили, что к Богу можно идти разными путями,

и кротость – только один из них. Коля заинтересовано спросил: «А тебе какой путь больше нравится?». Я уже задавала себе подобный вопрос, и поделилась своими мыслями о том, что мне больше всего нравится про чистых сердцем, потому что они увидят Бога.

Такие беседы по душам – это то, что мне больше всего нравится в родительстве. То, ради чего я готова терпеть всё остальное, неприятное – рутину, несвободу, необходимость ежедневного тупого насилия над ребенком. Но такие беседы и заставляют еще и еще раз пересматривать основы своих убеждений. Чтобы в них не вкралось ничего лишнего, вредного или бесосновательного. Чтобы они были внутренне логичны, тогда они будут убедительны и для ребенка. И, как и неверующие люди, он задается вопросом – а что же будет с теми, кто не знал о Христе? Я объясняю о совести как голосе Бога в душе человека. А сама в очередной раз с горечью думаю о своих неверующих родственниках.

И приходит в голову такой образ. Конечно, лучше всего для спасения быть добросовестным православным христианином (потому что факт крещения и даже факты посещения церкви не ведут нас автоматически к спасению). Но наверняка возможно спастись и как-то по-другому, пусть это и менее надежно. Например, самый надежный способ благополучно родить ребенка – сделать это в хорошо оборудованном роддоме с помощью хороших врачей и акушерок. Но многим удается благополучно родить просто дома с помощью аку-

шерки, хоть это и рискованно, и вообще ненадежно.

Или вот что еще обычно мешает прийти к вере – ощущения жестокости и несправедливости жизни. У каждого умер кто-то близкий, и это было совершенно несправедливо. Но нам не дано знать, что стало с этим близким после смерти (может, что-то гораздо лучшее, чем его здешняя жизнь), и не дано знать, как бы он жил, если бы тогда не умер. Мы вообще знаем слишком мало, чтобы судить.

Это как, например, двое играли бы в шахматы и подошел бы третий, который не знает правил. Он бы не понял, зачем съедать фигуры и убирать с доски. У играющих есть цель, есть план ее достижения. Но третий не знает ничего этого. И все его суждения будут неверными.

Или вот еще к вопросу о том, за всяким ли важным действием в этом мире стоит решение Бога. Или что-то происходит «само», без его «разрешения» – люди сделали, а Бог ничего уже с этим сделать не смог. Я сама себе очень плохо представляю, как именно Богу удастся все контролировать, когда столько людей, и они творят, что хотят. Но вот такой образ пришел в голову.

Когда мы дома украшаем елку, дети вешают игрушки хаотично. Часто на одной ветке рядом висит пять игрушек, а на другой – ни одной. Потому что они не видят елку в комплексе, а смотрят только на конкретную ветку и думают, что туда можно еще что-то повесить. И я потом часто потихоньку перевешиваю игрушки, чтобы они не оттягивали кончик

ветки вниз, не сваливались, и вообще были более равномерно распределены по елке. Вот и Бог, наверное, ходит вокруг нас, и перевешивает за нами игрушки. Потому что он лучше видит елку целиком. А мы думаем, что это мы сами всё делаем.

В 9 лет вернулись к разучиванию тропаря. Первую строчку Коля упорно модифицирует так: "Правило веры и образ КРУТОСТИ".

Флажки на карте, вездеходы и фонетический разбор

Поздний вечер рабочего дня. Ксюша (11 класс, готовится поступать на филологический): «Как думаешь, нормальный фильм посмотреть или про Бенкендорфа?».

Другой вечер был посвящен изучению географии. Чтобы немножко отдохнуть, Ксюша решила отметить флажками на карте все города, где кто-то из нашей семьи был. Решили отмечать только те места, где был хотя бы кто-то один из нас пятерых, а путешествия бабушки с дедушкой игнорировать. Ксюша разглядывает Кольский полуостров, пытается вспомнить, какие города они посещали во время многочисленных водных походов. Коля тоже крутится возле карты, помогает.

– Венецию не забудь!

– Венеция – это не город, а страна, – поучает младшего братишку старшеклассница.

С географией у нас с Ксюшей традиционно не очень (я тоже понятия не имею, где какие города и страны), и ее многочисленные путешествия не исправляют ситуации. Путешествия сами по себе, географические карты тоже сами по себе. Если она подумает, то, конечно, вспомнит, что Венеция сейчас все-таки город. Под страной она имела в виду Италию.

Карта висит над диваном, поэтому Коле лучше видна ниж-

няя часть. Он внимательно разглядывает Австралию, ему попадаетея никому из нас не ведомый город:

– А в Хобарде кто-нибудь был?

Это были трудовые будни. А как проводила одиннадцатиклассница свои единственные осенние каникулы (только теперь, когда у Коли двое осенних каникул и двое зимних, стало понятно, как неудобно и несправедливо, что у других детей каникулы раз в сезон – как в советской школе)? Пересмотрела экранизацию «Войны и мира» (параллельно выполняя задание по литературе – выписывая в тетрадь характеристики всех персонажей в пьесе «На дне») и после долгих и мучительных раздумий взялась за просмотр экранизации «Тихого Дона» аж в 14 сериях! Это при том, что летом она его полностью прочла.

Поскольку они с Колей в разных школах, и там разные графики каникул, мы с Колей отдохнем от школы только на следующей неделе. А я так жду каникул, как никогда в жизни. Сразу начинаю ждать, как заканчиваются предыдущие. И радуюсь им чуть ли не больше ребенка. Хотя, казалось бы, ничего такого расчудесного каникулы не сулят. Только возможность не вставать по будильнику в 7 утра и не делать уроки. Ну и прочие мелочи – не гладить школьную форму, не загонять Колю рано спать. Но мне этого немного достаточно для полного счастья.

Кстати, идея порвать тетрадку оказалась вовсе не голой

абстракцией, а вполне конкретным планом. Оказывается, я даже пообещала, что когда нынешние прописи закончатся и они перейдут к следующей части, эту можно будет торжественно порвать. Брякнула и сразу же забыла. А ребенок, как видно, не забыл. А что – тоже неплохое психотерапевтическое развлечение, хоть и не очень педагогичное. Разрешить порвать ненавистную тетрадку. Как побить чучело начальника. У Тани учительница заботливо собрала их первые тетрадки, не поленилась их 4 года где-то хранить и выдать всем родителям на память в день окончания начальной школы. Интересно было бы на них сейчас взглянуть. Смутно мне помнится, что поначалу они были почти так же ужасны, как и у Коли. И мне бы самой в голову не пришло их сохранить.

У Коли, кстати, есть куча идей о правильной организации образования. Большую часть я, к сожалению, сразу забываю ввиду их полной невыполнимости. Но теперь постараюсь запоминать. Одна из ключевых его мыслей – отрицание надобности в письменных буквах. Он уверен, что прекрасно можно обходиться печатными буквами, если уж придется что-то писать от руки.

И вообще он же будет изобретателем. А изобретателю не надо ничего писать и считать. А только изобретать. В свободное время он изобретает разные технические устройства. И действительно, ему для этого не приходится ни писать, ни считать. Он их рисует ручкой на бумаге, а потом подробно рассказывает, что тут для чего.

Например, в начале 1 класса был период изобретения разнообразных вездеходов. Которые могут перемещаться не только по земле и по воде, но и под землей, под водой, в воздухе и даже в космосе. У них куча разных пропеллеров, перископов и лопастей. Кроме того, там есть несколько аварийных запасных капсул, в которых можно спастись в случае аварии и какое-то время существовать автономно, потому что эти капсулы сами могут перемещаться и в них есть все самое необходимое.

Вездеходы он рисовал не только дома, но даже на уроках рисования, когда оставалось время. Вообще рисование в школе ему не нравилось в 1 классе. Но я утешала себя тем, что оно бы не нравилось ему еще больше, если бы заставляли рисовать что-то более определенное, да еще красками. А тогда даже меня при всем моем либерализме удивляло, что он рисует на уроке в альбоме для рисования простой синей ручкой. Предполагалось, что они рисуют карандашами. Целый набор карандашей у него лежал в специальной папке для рисования вместе с альбомом. Другой комплект карандашей – в пенале.

Вообще, карандаши – один из кошмаров начальной школы, они ведь все время теряются и ломаются. Раньше главным моим школьным кошмаром была зеленая ручка. А в Колиной школе карандаши нужны решительно для всего – на математике, на рисовании и даже зачем-то на труде.

Считается, что карандаши хорошо развивают мелкую мо-

торику, гораздо лучше фломастеров или ручек. Видимо, поэтому в рабочей тетради по математике все время надо было что-нибудь закрасить, да еще и строго определенным цветом. Если, не дай Бог, сломается на уроке синий карандаш – всё, задание не выполнено. Пока найдешь в портфеле точилку, пока поточишь, все уже другое делать будут. Не знаю, испытывает ли стресс ребенок, но я точно испытываю стресс, когда думаю о том, что успеваемость зависит от такой хрупкой и ненадежной вещи, как карандаш.

Так вот, об уроке рисования. Поскольку Колю мало волновали цветовые решения, а только содержание картин, он использовал шариковую ручку для воплощения своих художественных идей, а карандаши только тогда, когда нужно было добавить какое-нибудь цветное пятно. Например, языки пламени. Задание было – изобразить свое настроение. Настроение у Коли к третьему уроку было «злое», поэтому он изобразил что-то вроде огненной пещеры с летучими мышами и еще какими-то абстрактными чудовищами.

Впечатлительный родитель, наверное, задумался бы – все ли в порядке с моим ребеночком, если он так часто рисует чудовищ? Я тоже иногда задумываюсь. Но потом прихожу к выводу, что в целом всё в порядке. Потому что он же не только чудовищ рисует. И даже не только технику. Но и смешариков, и муми-троллей и даже Маленького принца. Изображение чудовищ – не самый худший способ выразить недовольство жизнью.

Однажды Коля показал нам особенно странный рисунок. Там было изображено что-то только в самом низу листа и немножко по бокам. Даже муж удивился. Спросил что-то вроде: «А это нормально вообще, так рисовать?». Хорошо, что теперь быстро можно найти ответ на любой вопрос, нажав пару клавиш. Ну, почти на любой. Интернет сразу поведал нам, что расположение рисунка внизу листа говорит о депрессии, проблемах в общении и прочих ужасах. Правда, там речь идет о рисунках, выполненных по заданию взрослого. Когда просят нарисовать семью или несуществующее животное. Но мы на всякий случай ужаснулись.

Зато все следующие рисунки в этот вечер полностью занимали все пространство листа, не оставляя места ни сверху, ни внизу, ни где-то еще. О депрессии можно было забыть. А на том «депрессивном» рисунке изображалась просто зима в Муми-доле, так что композиция была продиктована исключительно сюжетом картины.

А чем в это время занята Таня? Читатели отмечали в прошлой книжке явный перекосяк в сторону Коли. В том смысле, что про остальных детей там почти ничего не было, как будто мы с Колей живем вдвоем. Но что я могу поделать? Все остальные, включая мужа, живут своей уже достаточно взрослой жизнью. А я последние несколько лет (8? 9? – не знаю, сколько ему будет лет, когда я допишу эту книгу) живу по большей части Колиной жизнью. К счастью или к несчастью, но так будет не всегда, а еще очень недолго.

К тому же, пока Коля не умел читать, писать про него было безопаснее всего. А с теми, которые очень даже умеют читать, так запросто нельзя. Надо осторожнее выбирать слова и темы, а то недоглядишь и получится вмешательство в частную жизнь.

Но иногда завесу тайны можно чуть-чуть приоткрыть. Пока первоклассник рисовал свои шедевры, Таня на практике постигала азы педагогики – готовилась к занятию русским языком с третьеклассницей. Размышляла, как бы получше объяснить ей разницу между глухими и звонкими, твердыми и мягкими согласными. Изучала, что на этот счет есть в интернете. Где-то было написано, что надо сказать просто – в образовании звонких согласных участвует голос, а у глухих – не участвует.

Я тоже подключилась к этим изысканиям. Мы с увлечением пытаемся нащупать у себя на шее голосовые связки, чтобы понять, можно ли на ощупь отличить произнесение звонкого звука от глухого, например, «з» от «с». Сначала нам кажется, что можно. Потом мы спорим, где у нас на самом деле связки и как их удобнее нащупывать. После нескольких экспериментов убеждаемся, что этот метод не годится. Потому что даже когда связки не работают, в горле все равно что-то шевелится.

Мне кажется, что проще всего нарисовать табличку с характеристикой всех звуков и потребовать ее выучить. Как в анекдоте про грузинскую школу: «Запомните это, дети, по-

тому что понять это – НЭВАЗМОЖНА!». Я про себя, например, не уверена, что я бы смогла определить, что «з» – это твердый звук, а «з» – мягкий, а не наоборот, к примеру, если бы я этого твердо не выучила еще 35 лет назад. Но Тане кажется, что надо все-таки объяснять. Причем примерно как им объясняли на занятиях по фонетике в университете, только немножко попроще. Не знаю, чем закончился тот педагогический эксперимент. Занятия с той девочкой вскоре прекратились (не по Таниной вине), зато потом появились другие школьницы, и с ними Таня занималась долго и счастливо.

И, кстати, позже Коля открыл Тане простой способ, как отличить звонкие согласные от глухих. Их учили на подготовке к школе. Надо закрыть руками уши и произносить тестируемый звук. Только лучше без гласных призвуков. То есть не «бэ» или «пэ», а «б» или «п». При произнесении звонкого согласного, в ушах очень громко звучит собственный голос. А у глухого не звучит. Попробуйте, очень любопытно. Понравится даже тем, кто не ходит в начальную школу и не учит младшекласников.

За что я люблю писательницу Фэнни Флэгг

Прочитала за несколько месяцев все книги Фэнни Флэгг. Кроме «Жареных зеленых помидоров...», которые читала раньше. Поводом послужил выход ее последней книги «О чем говорит весь город». Скачать бесплатно ее не получилось, зато легко удалось скачать все остальные. Я читала их не в хронологическом порядке, что было не совсем правильно. Не все они оказались одинаково прекрасны, но я не жалею, что прочла все. Даже в самых дурацких есть свое неповторимое обаяние. Во всех ее книгах есть простота, юмор и оптимизм. Как мне кажется, это все обязательно должно быть в хорошей книге.

Особенно мне понравилась «Стоя под радугой». В ней больше всего интересного, про жизнь и меньше всего странных фантазий и надуманных ситуаций. Думаю, вместе с «Помидорами» это две ее лучшие книги. И если кто-то хочет познакомиться с ее творчеством для расширения кругозора, лучше взять одну из них. А если этот кто-то хочет очень быстро познакомиться, тогда можно взять «Рождество и красный кардинал» – она совсем крошечная и тоже очень добрая и душевная. Пожалуй, она даже могла бы быть лучшей, если бы не была такой короткой. «Красный кардинал» –

это птица, если что.

Что особенно прекрасно в творчестве Флэгг, это то, что она придумала маленький город в штате Миссури. Придумала ему историю (которая описана в последней книге) и жителей. И все они стали персонажами почти всех ее книг. Только в разных книгах кто-то становится более главным, а остальные – второстепенными. И так она здорово описывает этот городок (называется он Элмвуд-Спрингс, – это означает «вязы и ручьи»), что прямо хочется в нем пожить. Люди там отзывчивые, справедливые, трудолюбивые, всегда помогают друг другу, любят природу. В общем, такой маленький земной рай или маленькая американская мечта. Но при этом у каждого есть свои милые особенности или странности, которые делают его неповторимым.

Мне лично больше всех понравилась тетя Элнер. Это такая старушка, на первый взгляд глуповатая, но при этом настолько добрая, что всегда знает, кому как помочь. Лучше всего она описана в другой крошечной повести «Рай где-то рядом». Там она умирает и потом оживает обратно, и там очень здорово описано и ее путешествие в загробный мир и то, как горевал из-за ее смерти весь городок, и выясняется, что она сыграла свою роль в жизни буквально каждого жителя. Но все-таки ее лучше читать после «Стоя под радугой», потому что там действие происходит раньше. Я читала в обратном порядке, и из-за этого было немножко непонятно, потому что в книжке про рай персонажи описывались

так, как будто я их уже знаю.

В повести «Стоя под радугой» описывается жизнь городка с 30-х по 80-е годы, если я ничего не путаю. Особенно здорово в начале, такая идиллия. Так психологически достоверно описано детство одного из героев – Бобби. Какой восторг вызывает купание в бассейне, как страшно лезть на водонапорную башню, как они всей семьей сидят вечером на веранде. Много таких вроде бы незначительных, но очень выразительных эпизодов.

Хотя верования писательницы довольно специфические и далеки от традиционных христианских представлений о загробной жизни, ее описания посмертного существования получились художественно достоверными. Их большой плюс – она не претендует на истину, скорее «могло бы быть и так». Хотя концовка «О чем говорит весь город» совершенно неубедительна в этом отношении и даже сильно меня разочаровала, в остальном ее взгляды не так далеко отстоят от христианского взгляда на мир. Мне кажется, она хотела выразить, что в жизни точно есть какой-то смысл и много радости, и каждый может найти эти смысл и радость. А смерть – это не конец всего, просто продолжение жизни. В ее загробном мире не показано воздаяние за преступления (но это не значит, что его нет), зато есть вознаграждение и утешение для тех, кто трудился и страдал.

Еще мне нравится в ее книгах, что у всех получается то, что они задумали. Герои легко становятся губернато-

рами, побеждают в конкурсах красоты, основывают успешные предприятия. Понятно, что это сказка, что в жизни так не бывает. Но взрослым тоже хочется сказки. Жизнь мы и так знаем.

Что не очень нравится – это бредовость некоторых сюжетов. Самый бредовый, то есть самый психологически неправдоподобный сюжет в книжке «Добро пожаловать в мир, малышка!». Соперничает с ним по фантастичности повесть «Я все еще скучаю по тебе». Хотя, возможно, некоторые аспекты реальной американской жизни нам в самом деле показались бы фантастическими. В особенности положение негров в недавнем прошлом. Да и не только негров. Сословные разграничения тоже кажутся фантастическими. Тем более когда формально их вроде бы нет и все вроде бы равны, но психологически разделены на какие-то группы по уровню достатка и по происхождению, и преодолеть эти невидимые границы героям удастся с большим трудом.

Еще один огромный плюс – простота изложения. Никаких тебе длинных предложений, долгих и бессмысленных описаний, никому не нужных сравнений. Никаких красотостей, словом.

В общем, надеюсь, что она еще что-нибудь напишет. Хорошо бы, не очень бредовое.

Это было как рыба, а это – как кузнечик

Любимый Колин предмет в школе – труд. Они там лепят из пластилина или делают аппликации. Однажды после уроков он мне гордо вручил непонятное пластилиновое изделие. Я не смогла выдвинуть ни одной правдоподобной версии, что бы это могло быть, решила сразу спросить.

– Это гнездо. Мы вообще делали скворечник, но я сделал домик сразу для всех – для рыбки, для мышки. Тут все могут жить, для каждого отдельное место. Бабочки и все насекомые, пауки, крысы. И еще морковка для зайца. И там для всех есть своя еда.

Дома я вытащила из кармана «скворечник» и решила уточнить еще раз, для кого этот домик. А то у меня столько информации в голове плохо укладывается.

- То есть заяц там не живет, а только приходит есть?
- Он может залезть к крысам.
- А он туда поместится?
- Если он не будет такой большой, как я видел у нас на даче.

Коля давно уверяет нас, что один раз видел на даче пробегающего зайца, но мне все равно не верится. Если учесть, что с точно такой же убежденностью он говорит, что видел

там и корабль инопланетян.

– Если он вот такой будет, – продолжает Коля свой рассказ, показывая размер примерно карликового кролика. У них там и питье есть. А хищные звери там не живут. Только хищные насекомые. Или совы, если поместятся. Если они там крыс не съедят. Хотя какая разница – съедят, не съедят.

– Как-то жестоко делать домик для животных, которые могут съесть друг друга.

– Они будут там закрываться, когда сова залетает.

Коля все пытается уяснить разницу между кроликом и зайцем. Я объясняю, что зайцы бывают только дикие, а кролики могут быть и домашние. Переходим к обсуждению, зачем вообще нужны домашние кролики. Я выдвигаю версию, что их некоторые заводят вместо кошек, потому что они очень тихие, не мяукают. Коля начинает изображать мяуканье кошки, мычание коровы, кукарекать, лаять и т. д. Комментируя: это было как собака, это было как корова.

Я особенно не вслушивалась в этот поток звуков, как вдруг мое внимание привлек комментарий: «А это было как рыба». Рыба, как вы догадываетесь, просто молчала. Вот, говорю, такие звуки мне больше всего нравятся.

Потом было «как маленькая собака такса» (выяснилось, что маленькие собаки, в Колином представлении, лают гораздо дольше), потом было как баран, как овечка, как лягушка. Потом опять вдруг необычное: «Это было как кузнечик».

– Как кузнечик? А какие он звуки издает?

– Стрекошет. Я ПОПЫТАЛСЯ изобразить кузнечика.

Дальше пошли дикие животные: волк, медведь.

– Ты же не слышал ни волка, ни медведя.

– Это я предполагаю.

Потом начался какой-то жуткий ультразвук.

– Это еще кто?

– Дельфин.

Затем еще какие-то демонические звуки. Оказалось, все-го-навсего ворона.

Да, оказывается, записывать за семилетним ребенком ничуть не скучнее, чем за трехлетней.

Треугольные паруса

Открываю тетрадку по математике, чтобы домашнее задание делать. Смотрю – классная работа вся исчеркана красной ручкой. Половина примеров зачеркнута, еще столько же дописано красным. Пытаюсь понять, что все это значит. Думаю, может, он не все примеры решил, какие нужно было. И учительница дописала те, которые он не решил. Хотя тогда зачем с ответами?

– Вы примеры откуда брали?

– Не помню.

– Как не помнишь? Это же только сегодня было?

Продолжаю гадать дальше. Наконец до меня доходит, что те примеры, которые зачеркнуты, и те, которые вписаны – это одно и то же. В тетрадке 5 примеров правильно решены, но написаны в одну строчку, с пропуском одной клеточки (только в одном месте эта клеточка между ними не поместилась). А надо было написать 6 примеров в три столбика. Почему именно в три? Почему тогда не в два или один? Допускаю, что учительница говорила им, что надо писать в три столбика. Или они переписывали с какой-то бумажки, там было так, и она решила, что это само собой понятно.

Наверное, я чего-то не понимаю в педагогике начальных классов. Но зачем зачеркивать абсолютно правильно решенные примеры и рядом писать точно такие же? Ну, хочешь

ты, чтобы в тетрадке было всё красиво. В столбик, например. Ну, напиши рядом – «Коля, пиши в столбик!». Зачем зачеркивать-то правильно сделанную работу?

Под примерами решение задачи про тарелки. ($3+3=6$) и ответ: «6 тарелАк». Ответ тоже зачеркнут и строчкой ниже красной ручкой написано: «Ответ: 6 тарелок». То ли это означает, что перед ответом надо строчку пропускать, то ли она хотела показать, как правильно пишется слово «тарелок». Так оно и так у него правильно написано. Просто «а» и «о» (с соединением со следующей буквой) у него пока плохо различаются. Но я, например, вижу, что имелось в виду «о», потому что «а» он пишет совсем по-другому, что можно видеть в этом же слове (первая гласная как раз «а»).

Вот чему должен научиться ребенок, видя, что весь его труд (в целом правильный) исчеркан агрессивной красной ручкой? Он должен ужаснуться и взяться за ум? И в следующий раз постараться? Хорошо, что у детей больше упрямства и надежды на лучшее. Я бы, например, если бы мою работу (в любой области) кто-то так оценил, вообще ничего бы больше в этой области делать не стала. Мои жизненные принципы – как у черепахи из анекдота: «А будете ругаться, вообще никуда не пойду!».

Я прямо с трудом удержалась, чтобы не написать рядом с этим наглым и самодовольным «См.» в тетрадке свой вопрос – «Это что вообще значит?». Ну или хотя бы просто большой многозначительный знак вопроса.

Ну, допустим, учительницы бывают разные. Талантливые и не очень. Но хоть учебник и печатную тетрадь к нему можно было нормально написать? Давайте проведем маленький эксперимент. После скольких прочтений задания средний взрослый сможет понять, что надо сделать. Вот оно:

«Рассмотри рисунки. Рамку с равенством для перехода от рисунка слева к рисунку справа закрась желтым цветом, а от рисунка справа к рисунку слева зеленым».

Ладно уж, даю подсказку. На рисунках изображены бабочки. На левом 5 желтых, на правом 5 желтых и еще 2 зеленых. Под ними два примера « $7-2=5$ » и « $5+2=7$ ». Т.е. все эти переходы от правого рисунка к левому и обратно это, если по нашему, по-бразильски, просто сложение и вычитание.

По замыслу авторов учебника, видимо, дети должны это решать в классе с учителем, он и объяснит им, что тут надо сделать. Потому что предполагается, во-первых, что дети еще не освоили азбуку и не научились читать, а во-вторых, что у них нет в принципе домашних заданий, поэтому им не придется самостоятельно расшифровывать эту абракадабру. Реальность же такова, что понимать все эти бредовые задания должны родители или те, на кого им удастся спихнуть эти функции. А те, кто делает уроки сам на продленке, обречены учиться хуже других.

Или вот, например, задали вырезать из разрезного материала геометрические фигуры и склеить из них картинки, как нарисовано в учебнике. Я уж не говорю о том, где ребен-

ку на продленке взять ножницы и клей. Не говорю о том, что разрезной материал устроен так, что, вырезая нужные тебе сейчас фигуры, ты должен очень-очень постараться, чтобы обойти при этом другие фигуры, которые тебе понадобятся в следующий раз. И ребенок в 7 лет вряд ли настолько виртуозно владеет ножницами. Даже мне было очень неудобно вырезать треугольник в середине тетрадной страницы. Я вырезаю их «с полями», потом Коля вырезает ровно. Потому что иначе он просто искромсает тетрадь, и следующие задания на вырезание мы не сделаем.

Так и это еще не всё! Склеить надо было домик, рыбку и кораблик. С домиком и рыбкой довольно просто разобрались, хотя были споры, какой желтый треугольник надо вырезать для головы рыбки – большой или маленький. Но я отстояла свою точку зрения.

У кораблика я вырезала не тот треугольник в качестве паруса. Там были два прямоугольных треугольника с разными сторонами. Т.е. один можно было приклеить в качестве паруса только слева от мачты, другой – только справа. Коля, не долго думая, приклеил не с той стороны, с какой было в учебнике нарисовано. Его такие мелочи вообще не волнуют. Кораблик же? Кораблик. Очень хорошее задание, понятное. Клеить он обожает, не то, что цифры писать.

А над нижней частью кораблика пришлось подумать. На рисунке в учебнике ровная трапеция, без всяких линий внутри. В разрезном материале ничего похожего нет. Мы

несколько раз внимательно осмотрели все 7 страниц. Наконец я догадалась, что трапецию можно составить из треугольников. А они как раз были. Но почему, почему авторы учебника ни одним словом не намекнули, что одну фигуру надо составить из других?

Хорошо, что кроме школы есть еще места, где можно изучать математику. Коле здорово повезло, с ним занимался его дедушка, кандидат физико-математических наук. У них раз в неделю было что-то вроде кружка. Дедушка находил интересные математические задания, и они их решали. Это был, наверное, единственный в мире кружок, где не только родителям не надо было ничего платить, но еще и выдавали призы после каждого занятия. Например, киндер-сюрприз.

Хищные растения и голоса НОЧНЫХ ЖИВОТНЫХ

Забираю Колю с продленки на прогулке. Он изображает, что набрасывается на меня, с криками:

– Я хищное растение! А ты муха. Я тебя съем!

Сразу догадываюсь, что на окружающем мире они изучали хищные растения. Странно, думаю. Вроде до этого все было достаточно примитивно. Проходили самые обычные цветы, насекомых, птиц, зверей. И вдруг такой поворот. Оказалось, просто им включили научно-популярный фильм. Ну, правильно, последний день перед каникулами, последний урок. Учительнице уже надоело их учить. Коля еще наивно спрашивает:

– Зачем ты положила мне тетрадь и учебник? Мы по ним сегодня ничего не делали.

Как пришли домой, сел рисовать хищные растения. Разными фломастерами, против обыкновения. Цветовое решение очень веселенькое получилось. А содержание устрашающее. Там были цветы, условно говоря, «мухоловки», разного размера. Коля объясняет:

– Это мухоловки. Эта маленькая, она ест ящериц. Эта побольше, ест свиненка.

– Какого еще свиненка? Поросенка, что ли?

– Да, поросенка. Эта еще больше, она ест кабаненка.

– Кабаненок примерно такого же размера, как поросенок.

– Нет, он немножко побольше. Эта еще больше, она ест свИна (видимо, имеется в виду взрослая свинья, возможно, мужского пола), эта ест кабана, а эта – человека. И у всех есть желудок, где они это переваривают.

В общем, урок окружающего мира очень впечатлил ребенка. Поэтому на следующий день мы пошли в Биологический музей. Там в рамках «Ночи искусств» обещали показать настоящие хищные растения. Их на выставке было всего 5 видов, но зато про них подробно рассказали и даже разрешили засунуть палец в «пасть». Дома прочла в Википедии, что всего плотоядных растений на Земле 630 видов, относящихся к 19 семействам.

Мы видели росянку, венерину мухоловку, непентес (кувшиночник) и саррацению. Узнали, что они растут на болотах, им там не хватает минеральных веществ, вот им и приходится «охотиться» на насекомых. Самая впечатляющая – венерина мухоловка. У нее есть листья-ловушки, похожие на две створки раковины, покрытые волосками. Эти ловушки как-то различают живые и неживые объекты. На неживые не реагируют. Живой объект должен затронуть как минимум 2 волоска, тогда ловушка захлопнется.

Хозяин растений кормил их специально привезенными живыми тараканами и сверчками. Их нужно было специально придерживать, чтобы цветок успел их поймать. Потому

что иначе таракан может слишком быстро пробежать, а сверчок вообще ускакать. Видимо, в Биологическом музее любят любых животных. Трудно представить себе другой музей, где бы толерантно отнеслись к убежавшим тараканам и ускакавшим сверчкам.

Непентесы похожи на маленькие кувшинчики с крышками. Их родственники в других странах бывают достаточно крупными, так что туда даже может попасть маленькая обезьянка. Но съесть обезьянку растение, к счастью, не может.

А саррацения имеет форму длинных трубочек. Они тоже бывают большие.

Самыми эффектными были венерины мухоловки со своими ловушками. Но оказалось, что за ними не так просто ухаживать. Им нужно лето 9 месяцев в году, чтобы лампа на них светила, а остальные 3 месяца – зима. Поэтому мы не рискнули их завести дома. Решили купить самое неприхотливое растение – жирянку. У нее никаких ловушек нет. Она просто выделяет сладкие липкие капельки, которые привлекают мелких мошек, и те прилипают к листьям. А лампа ей вроде бы не нужна. Достаточно просто поливать. И выглядит симпатично, не очень хищно. В общем, теперь у нас растет жирянка. Ждем, пока она поймает хотя бы какую-нибудь мошку, а то у нас их много развелось.

Изучив хищные растения и купив жирянку, мы пошли смотреть презентацию «Голоса ночи». Там включали голос какого-нибудь животного, зрители пытались угадать, кто это

кричит, после некоторых попыток показывали его фотографию на экране, потом к ней добавляли подпись. И женщина, которая показывала эту презентацию, очень интересно рассказывала про разных зверей, птиц и лягушек. Мы послушали, как воет выпь и рычит амурский тигр. Узнали, что птицы выясняют, кто главнее, пытаясь друг друга перекричать, а не дракой.

Кстати, не могу не поделиться и другой вдохновляющей информацией. Вчера (это уже полтора года спустя) ходили в интерактивный музей «Экспериментаниум. Живые системы» и в подписи к экспонату, объясняющему, как работает гортань, прочла, что у птиц, оказывается, 2 гортани! Верхняя и нижняя! Поэтому они могут петь такими разными голосами. В отличие от нас, грешных, еле управляющихся с одной. Эх, надо было мне все-таки не изменять детской мечте и идти в биологи! Столько бы всего интересного знала.

Так вот, продолжу рассказ о голосах животных. Филин, как нам поведала тетенька, так страшно кричит, что его прозвали «лесной леший». Еще оказалось, что по голосу не всегда можно отличить насекомое от птицы или птицу от зверя. Например, существует птица, которая называется сверчок. Звук ее голоса похож на скрип сверчка. А барсук, к примеру, издает звуки, напоминающие птичий крик. Тетенька рассказала нам, что лисы хорошо приручаются и могут быть ласковыми, как кошки. И единственное, что мешает держать лис дома – слишком сильный запах.

Также она пыталась реабилитировать в наших глазах волков. Уверяла, что репутация у волков незаслуженно плохая. Что на самом деле волки на людей нападать совершенно не склонны. Что если волки бегут за телегой, их интересуют не люди, а только лошади. А когда волки видят в лесу грибников или туристов, их тоже к ним влечет не желание съесть, а только любопытство. Посмотрят, понюхают и уйдут. И в волчьей семье они ведут себя образцово. Волк сначала накормит детенышей, потом волчицу и только потом поест сам. Не то, что львы.

Лев, которого почему-то называют царем зверей, на самом деле имеет плохой характер и довольно труслив. Он, наоборот, сначала сам наестся, и только потом даст поест львям и львице. Голубям тоже досталось от тетьки. Непонятно, почему придумали «голубя мира» и всю эту мифологию. Настоящие голуби глупые, ленивые и агрессивные. Чуть ли не единственные птицы, где самец может подраться с самкой. Гнездо строят небрежно – так, что оно часто разваливается. Но голуби не очень расстраиваются, просто строят новое.

Колю особенно впечатлило разоблачение голубей. Всю обратную дорогу он делал вид, что он на меня набрасывается и кричал: «Я голубь!».

Еще меня поразил рассказ про птицу коростель, которая якобы настолько не любит летать, что даже на зимовку отправляется пешком, и только через море перелетает. Вики-

педия пишет про это так: «летает неохотно и только при крайней необходимости, однако во время миграции легко преодолевает тысячи километров, в том числе над морем и пустынями», т.е. там факт «хождения» птицы на зимовку не подтверждается. А жаль. Так было интереснее. Интернет утверждает, то хождение коростелей в Африку пешком – это старая легенда, возникшая потому, что они не собираются в стаи, а летят по одиночке и ночью, поэтому их полет невозможно было наблюдать.

Еще Коле запомнилось, что крик перепелки напоминает слова «спать пора! Спать пора!». В общем, очень познавательный оказался поход в музей.

Поскольку этот текст был написан довольно давно, могу добавить «из будущего». Хищное растение жирянка прожила у нас недолго. Кажется, она засохла летом, когда все уезжают, цветы поливаются еще реже, чем всегда, и из всех наших растений выживают сильнейшие. Полюбоваться ее хищностью нам так и не удалось. Мушек она практически не ловила, хотя у нас в кухне их летало достаточно. Наверное, ей хватало питательных веществ из почвы и воды. Или в целом условия для нее были не очень. Коля не сильно расстроился. Ко времени гибели жирянки у него была уже куча других увлечений, идей и проектов. А я в очередной раз убедилась, что не надо заводить ребенку живых игрушек – не только собачек или хомячков, а даже растений. Потому что гибель их печальна и бессмысленна.

Родительский чат

Люди, а особенно родители, привыкают практически ко всему. Привыкла я со временем и к многочисленным родительским чатам. Сейчас у меня один несовершеннолетний ребенок (надеюсь, я все-таки допишу эту книгу раньше Колиного совершеннолетия). Чатов, связанных с его учебой, у меня 6. Один школьный и 5 кружков – физика, астрономия, спортивное ориентирование, история и воскресная школа. Еще в одном кружке (юный натуралист) чата нет, а есть только оповещения по электронной почте.

К началу 2 класса я достигла такого уровня спокойствия, чтобы отключить звук оповещений во всех этих чатах. Из-за этого один раз даже не успела записать Колю на какой-то квест по астрономии. Там было ограничено количество мест, надо было реагировать быстро. Но в целом спокойствие дороже, конечно. В первом классе я себе такого не могла позволить, хотелось все время быть в курсе новостей. А первый опыт общения в родительском чате начальной школы был очень травматичным.

Те, кто с этим явлением в жизни не сталкивались, сказали, что мой текст получился слишком подробным, надо было бы его сократить. Но те, кто узнал за моим описанием суровую правду жизни, испытали к концу чтения если не катарсис, то какой-то другой мощный художественный эффект. Поэтому

сокращать я не буду. Кто не в теме – просто пропустите эту главу. Итак, отрывок из книги «Мама первоклассника», которая мной не была и, надеюсь, не будет никогда написана.

Родительский чат в 1 классе – это что-то с чем-то. В первый же день его создания (в конце августа, после собрания) посыпались десятки сообщений. Выясняли, кто записался, а деньги не сдал. На следующий день кто-то спрашивал, один букет от класса мы будем дарить или каждый от себя. Мама из родительского комитета сообщила, что заказала на всех рабочие тетради. Каждый второй счел своим долгом ее публично поблагодарить. Потом выясняли, что нужно положить в портфель в первый учебный день. Обсуждали, обязательно ли нужна подставка для книг и нужна ли на продленку запасная одежда. Каждый день составляли списки тех, кто идет на продленку через день. Т.е. каждый родитель того, кто идет на продленку, сообщал об этом всему классу. О том, что можно писать личные сообщения в WhatsApp, кажется, никто не догадывается. А уж когда там начали сообщать расписание и домашнее задание на каждый день, такое началось...

Вот типичный, в общем-то вопрос. 1-й день учебы, (4 сентября). «А что делали сегодня в прописи? У нас раскрашен только мальчик. А девочку надо раскрасить?».

В последний день первой учебной недели завязалась отчаянная перебранка, и я активно в ней поучаствовала. Не спрашивайте, зачем. Одна легкомысленная мамаша, обозначен-

ная в чате как Анастасия, запостила картинку, как дети смартфонами фотографируют запись домашнего задания на доске. Она это сделала чисто для прикола. Потому что до этого обсуждалось, нельзя ли как-то по-другому узнавать домашнее задание, не в чате и не в 5 вечера. Например, чтобы дети записывали в дневник. Или учительница писала бы все в электронный дневник, раз он все равно обязателен.

Тут другая не менее легкомысленная мамаша под ником «Лёлик» спросила, не является ли один из двух мальчиков, которые ходят в школу с телефонами, сыном этой Анастасии. И напомнила, что учительница на собрании просила детям в школу телефоны не давать хотя бы класса до третьего.

Тут на сцену вышла третья бездельница (Юлия) и написала: «Я против хождения детей с телефонами! У моего только часы».

Тут уж я не выдержала. Во-первых, у меня было подозрение, что ребенок с телефоном вовсе не Анастасии, а мой. И я подумала, что сейчас эти Лелик с Юлией набросятся на невиноватую Анастасию за нарушение порядков и любовь к телефонам. И написала, что один из детей с телефонами мой, но меня совершенно не интересует, кто тут против чего в жизни нас и нашего ребенка (для внушительности написала «нас» и «нашего», чтобы не думали, что я какая-то сумасшедшая мать-одиночка, а у нас очень даже полноценная полная семья). И добавила, что не помню, чтобы на собрании о чем-то таком говорили.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.